

Времена были тяжелые, не благодаря моему отцу, который решил, что моя мать, которой сейчас сорок лет, уже вышла из расцвета и ее нужно поменять на более новую модель. Он сообщил об этом как-то вечером, раздраженно, после еды, что не дало ей возможности опрокинуть его. Со временем мы узнали, что у него появилась новая женщина, и, как ни странно, она была всего на четыре года старше меня. Я мог понять доводы этого человека: отец был хорошим парнем, у него была отличная работа, приносящая много денег каждый месяц, мы жили в хорошем доме, полном удобств, и никогда не испытывали недостатка в деньгах, пока он не собрал вещи и не переехал из дома к ней.

Следующие три месяца я запомнила как время слез, перепадов настроения и горьких обвинений, я никогда не была уверена, какой прием я встречу, когда каждый день буду возвращаться домой из колледжа. Я предложила бросить учебу и устроиться на работу на полный рабочий день, потому что мамина мизерная зарплата от ее подработки никак не могла покрыть все счета, не говоря уже о том, чтобы купить нам еды. Она и слышать об этом не хотела, для нее мое образование было важно, и отцу просто придется выложить деньги, нравится ему это или нет.

Она решила, что найдет работу на полный рабочий день, но для женщины, которая большую часть своей жизни провела в роли домохозяйки и не имела никакой квалификации, было очень мало возможностей, а то, что было, давало мизерную зарплату.

Однажды вечером я сидела дома, на улице была ужасная погода, и, честно говоря, я не могла позволить себе выйти на улицу. По телевизору ничего не показывали, и мы с мамой сидели и обсуждали варианты, чем дольше длился разговор, тем больше она унывала, и я чувствовал приближение одной из перемен ее настроения, поэтому я и сделал свое глупое замечание, чтобы как-то разрядить обстановку, когда я сказал ей со смехом.

Ну, в крайнем случае, ты всегда можешь стать вебкам-моделью. Я думаю, некоторые из них зарабатывают кучу денег". Это не было предложением, просто одно из тех легкомысленных замечаний, чтобы попытаться рассмешить ее. Она нахмурилась в мою сторону, бросив на меня взгляд, который в наше время она приберегала для моего отца. С пошлой ухмылкой я оставил эту тему, не думая больше об этом, и направился в свою спальню.

Лежа на кровати, я почти забыла о своем комментарии, он был сделан в шутку, моя мать никак не могла стать моделью, даже манекеном для витрины. Она не только не была достаточно красивой, но и ее тело было совершенно неправильной формы, она была из тех женщин, которые, пройдя мимо нее на улице, через тридцать секунд забывали, как она выглядит. Сказать, что она была среднего роста, значит преуменьшить, и хотя в молодости она была стройной, годы прибавили ей лишнего.

Забыв об этом, я был удивлен, когда несколько недель спустя она решила вновь обратиться к теме моего комментария. Она нашла работу на полный рабочий день, хотя зарплата была не очень высокой, и ей, по крайней мере, удавалось сводить концы с концами, хотя это было далеко от того, к чему мы привыкли.

"Чем занимаются эти малявки с веб-камерами? спросила она.

Я пожалел, что ничего не сказал, но как начать объяснять ей, чем именно занимаются модели, и при этом не опозориться. Самым простым решением было дать ей свой ноутбук, чтобы она могла сама посмотреть, чем занимаются модели, чтобы заработать деньги. Меньше всего мне хотелось сидеть рядом с ней, когда она смотрит, как выступают эти женщины, поэтому, как только все было готово, я исчез в своей спальне. Мне не стоило беспокоиться, потому что следующие сорок минут я постоянно бегал вверх и вниз по лестнице, чтобы ответить на ее вопросы.

Каким-то образом чувствуя, что она получила неверное впечатление, думая, что все, что ей нужно делать, это сидеть и частично одеваться, пока люди платят ей деньги, я должен был попытаться объяснить, что она, по сути, должна делать, чтобы заработать их. Когда я отошел от тех, за кем она наблюдала, и нашел тех, кто находился в процессе выступления, на ее лице появилось потрясенное выражение.

'Я должна это делать?' заикалась она.

Кивнув головой, я попытался объяснить ей эту концепцию, уверенный, что мое лицо стало пунцовым, и стараясь избегать слов, которые я никогда не использовал в присутствии моей матери. Я был в восторге, когда, наконец, она, казалось, потеряла интерес, и я смог сбежать, обнаружив, что мне трудно обсуждать с ней секс.

Время шло, я был уверен, что она забыла, пока однажды вечером она не попросила меня снова достать ноутбук. Я был вынужден сесть рядом с ней, пока она переходила от одного исполнителя к другому, постоянно задавая мне вопросы.

'Не могли бы вы установить мне что-то подобное, не подключенное, я имею в виду? Чтобы я могла потренироваться?'

Я посмотрел на нее с ужасом: "Неужели она собирается попробовать?" Но она была настойчива, она уверяла меня, что это всего лишь забава и что она просто хочет попробовать и посмотреть, как она будет выглядеть, уверенная, что она сможет выступить не хуже, если не лучше тех женщин, которых она смотрела.

Я знал, что на чердаке есть старый компьютер и запасная веб-камера, которую она могла бы использовать. В те выходные я потратил пару часов на то, чтобы настроить компьютер, поставив небольшой столик в конце ее кровати, на котором должны были находиться монитор и веб-камера. Когда все было готово, я проверил ее, камера давала четкий обзор ее кровати и немного с каждой стороны, так что пока она оставалась в этих границах, она снимала все, что она делала.

Поскольку сегодня была суббота, я показал ей, куда нажать, чтобы начать запись, и оставил ее, а сам пошел встретиться с друзьями из колледжа и выпить кофе. Поздно вечером я позвонил маме, спросил, не хочет ли она выпить чаю на вынос, после чего забрал ее и отправился домой. Она выглядела довольной собой, когда я садилась в машину, и спросила, собираюсь ли я снова куда-нибудь пойти в этот вечер, я бы с удовольствием, но наши деньги на это просто не

потянут.

Я бы хотела, чтобы ты посмотрел его со мной, - сказала она, - скажи мне, что ты думаешь".

Я подумал, что это очень плохая идея, но она была настойчива, поэтому я достал несколько бутылок пива из гаража и уселся смотреть то, что она записала.

Боже мой, - ужаснулась она. Сначала она выглядела окаменевшей, как кролик, попавший в свет фар автомобиля, а когда она привыкла к тому, что находится перед камерой, она стала выглядеть деревянной. Выражение ее лица не менялось, ни намека на то, что она может получать удовольствие, и, к счастью, кроме нескольких секунд мелькания части ее лифчика и трусиков, смотреть было не на что. Если бы я искал, на кого посмотреть, она бы заняла мое внимание менее чем на десять секунд, прежде чем я бы ушел.

Я должен был быть честен с ней, если это то, что она решила сделать, то сейчас она останется разочарованной и униженной. Не будучи таким жестоким, каким мог бы быть, я объяснил все, что считал неправильным. Пиво помогло, она ущипнула одну из бутылок, и вскоре я уже вернулся в гараж, поблагодарив отца за то, что там был большой запас, и понес охапку в дом.

Потратив время на то, чтобы объяснить ей, где она ошибается, я попытался объяснить, что от нее требуется.

В какой-то момент тебе придется раздеться. Вы должны будете дразнить зрителей, которые смотрят на вас, как будто они присутствуют здесь лично. И вам придется раздеться. Или, по крайней мере, сделать так, чтобы это выглядело".

Сначала мои слова, казалось, сдули ее, но по мере того, как она пила все больше пива, она начала глупеть.

Наблюдай за мной и говори, когда я ошибаюсь", - предложила она пьяно. Это очень трудно, когда здесь никого нет. Как ты собираешься вести себя сексуально со стеной в спальне?

По глупости я согласился, спустился вниз и принес наверх еще несколько бутылок пива. Даже при включенном свете в спальне было слишком темно для камеры, поэтому я сбежал в свою спальню и вернулся с точечной лампой, установив ее на расстоянии, чтобы свет не был слишком резким.

Сидя посреди своей кровати, она старалась, благословите ее, но она просто не выглядела сексуальной, что бы она ни делала. Мы провели, наверное, не меньше часа, смеясь больше, чем над чем-либо другим, но у нее ничего не получалось. "Вот, поменяйтесь со мной местами", - сказал я ей в конце концов.

Она стояла за камерой и монитором, а я смотрела в объектив, все еще способная видеть свою

мать, слегка подняв глаза. Я поцеловала объектив, одновременно проводя руками вверх и вниз по груди, постепенно поднимая футболку, чтобы обнажить голую плоть, а затем, когда они оказались на виду, я щелкнула соски, крутя и играя с ними, когда они стали эрегированными.

Закрыв глаза, я начала получать удовольствие. Пиво, конечно, помогало, я провел руками по животу и вниз к паху, массируя промежность, а затем расстегнул джинсы и просунул руку внутрь, кончики пальцев встретились с головкой моего растущего ствола. Именно тогда я пришел в себя, внезапно вспомнив, что мама наблюдала за мной, пока я обильно краснел и застегивал джинсы.

Она была пьяна, но теперь очень хотела попробовать то, что я только что продемонстрировал. Наблюдая за ней, я чувствовал себя неловко, для меня она была моей мамой, а не какой-то сексуальной женщиной. Стоя на коленях на кровати, я первым делом заметил, что она смотрит не на камеру, а на меня. Мне стало не по себе, когда она начала проводить руками по своим грудям, обхватывая их и, похоже, глядя в мою сторону, предлагая их мне. Я представил, что под ее плотно застегнутым кардиганом находится только лифчик, и снова почувствовал холодный пот, когда она медленно начала расстегивать его, просунув руку внутрь в один момент, когда она массировала левую грудь.

Как бы я не считал ее сексуальной, но когда я смотрел на ее тело и на то, что она делала, внизу что-то зашевелилось. Когда расстегнулась последняя пуговица и кардиган распахнулся, я впервые увидел белую кремовую грудь моей матери в черном бюстгальтере. Приняв вертикальное положение на коленях, она начала поднимать юбку, дюйм за дюймом обнажая бедра, так и не дойдя до трусиков, когда ее рука скользнула под юбку, и она коснулась себя.

<http://erolate.com/book/2252/59643>